

А.Г. Власенко

«О НАСТУПЛЕНИИ РЕШИТЕЛЬНОЙ МИНУТЫ И НЕОБХОДИМОСТИ СРАЗИТЬСЯ С НЕПРИЯТЕЛЕМ И О ДИСЛОКАЦИИ НАШИХ ВОЙСК В 1812 ГОДУ»

Записка со столь красочным и интригующим названием была опубликована в XVI томе материалов Военно-ученого архива об Отечественной войне 1812 года в 1911 г. в рубрике Переписка Александра I¹. На ней имеется резолюция императора. Сам документ хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) отдельным делом². Он датирован 2 июля 1812 г., но при публикации ошибочно было указано 2 июня. Место написания Дрисса. Документ не подписан, но, согласно сопроводительной записи, автором назван Аракчеев. Сама Записка не озаглавлена. Название дано архивистами и является кратким пересказом ее содержания. Ни многозначительное название, ни доступность не помогли Записке стать объектом изучения со стороны исследователей. Лишь Л.Г. Бескровный вскользь упомянул о ней в своей монографии о войне 1812 г.³

Лаконичность текста Записки позволяет нам привести ее полностью. «Военные действия наконец достигли ныне до необходимости решительного сражения. – Таковое сражение в позиции при Дриссе, имея в тылу реку Двину, подвергало-бы армию при неудаче несомненной опасности. – Почему определяется перевести армию на правой берег Двины и расположить ее между Полоцком и Дриссою. – Первый корпус под начальством г.-л. графа Витгенштейна, усиленный запасными батальонами и эскадронами под командою князя Репнина и генерал-майора Гамена, остается отделенным на правом фланге между Дриссою и примечает неприятеля, которой намерен переправится пониже Леонполя, а также и отражая его; на сей конец может второй корпус его подкрепить. – Передовые армии

войска остаются на левом берегу Двины, удерживают по возможности и отступают, при сильном наступлении неприятеля, чрез мосты у Дисны и Дриссы, на правой берег Двины.

Движения неприятеля с точностью примечаются, переправа чрез Двину сколь возможно ему воспрещается, а вообще движение армии определяется по мере движения неприятеля. – В сем положении армия всегда в состоянии по направлению к Себежу и Невелю, выгодную взять позицию и ожидать нападения неприятельского. – В сем случае неприятель при неудаче подвергается совершенной гибели. – Но если неприятель идет вверх по правому берегу Двины, то армия, по сию сторону находящаяся, всегда в состоянии следовать во фланг неприятеля вдоль по берегу и предупредить его при Витебске или где бы не было.

Операционная линия армии полагается или от Полоцка чрез Невель, Великие Луки, Холм к Новгороду или же чрез Невель, Великие Луки, Торопец и проч. к Твери.

Операционная линия корпуса графа Витгенштейна – чрез Себеж, Остров, Псков и Новгород.

Желательно было если-бы генерал Платов с иррегулярными своими войсками мог форсированными маршами соединиться с нами за Витебском, ибо недостаток в легких иррегулярных войсках при первой армии ежедневно чувствителен становится.

Нужно бы для продовольствия войск учредить Главное Депо в Твери; а между Тверью и Великими Луками временные магазейны, к сему назначению надобно снабдить провиантмейстера полномочием дабы он совокупно с губернаторами сделал всевозможное для собирания сих запасов и если-бы нужно было также употребил на сей конец и Сяския магазейны. – В Твери можно будет остановить хлеб, отправляемый в С.-Петербург.

Надобно бы было принять в уважение вооружение крепостей Пернова, Ревеля и Нарвы, ибо без всякого гарнизона, так как ныне находятся, они не в состоянии сделать малейшего сопротивления».

Не надо какой-то сложной экспертизы, чтобы заметить: ни форма подачи, ни стиль, ни содержание Записки не выдают в ней Аракчеева. Странно и неестественно звучат при авторстве Алексея Андреевича, не вовлеченного в непосредственный процесс управления войсками (он с 17 июня возглавлял личную канцелярию императора), фразы из Записки: «движения неприятеля с точностью примечаются...» или «армия всегда в состоянии... выгодную взять позицию...». Сомнения развеиваются при обращении к резолюции Александра I. Император писал: «Предоставляя собственному Вашему благоусмотрению, я уверен, что

вы не упустите взять нужные меры, если неприятель переправится большими своими силами от Динабурга для следования к Петербургу. Касательно же гарнизонов в Пернове и Ревеле я другого способа не вижу, как употребить на оное либо гарнизон который должен будет ретироваться, из Динабурга, или часть тех 4-х батальонов, которые следуют к Риге; есть ли же представится вам лучший сего способ, то предоставлю вам привести оный в исполнении».

Как видно, государь обращается к человеку, наделенному значительной властью по широкому кругу военных вопросов и, главное, непосредственному руководителю войсками. Такой персоной мог быть только главнокомандующий 1-й Западной армией военный министр генерал от инфантерии Барклай де Толли. Авторство Михаила Богдановича устраняет все внутренние противоречия между автором и текстом Записки.

С определением авторства Записка приобретает несколько иную ценность. Перед нами не абстрактные рассуждения стороннего наблюдателя о том, «как нам обустроить», а программа желательных действий непосредственного участника и исполнителя – главнокомандующего армией. В свою очередь, предложенные им мероприятия дают нам возможность анализировать степень адекватности предлагаемых мер к сложившейся на тот момент ситуации. Но этим значимость Записки не исчерпывается. Вспомним, что за день до того состоялся собранный императором Военный совет. Наши знания о совете чрезвычайно ограничены и, за отсутствием протокола, строятся на исключительно вторичной информации – воспоминаниях Л.Л. Беннигсена, Ю.А. Вольцогена, К.Ф. Толя в изложении Т. фон Бернгарди. Мемуары вещь коварная. Очень часто они сообщают нам о том, что произошло, исходя из последующего результата, а не о том, какой замысел был на самом деле. Пропадают частности, без которых теряется последовательность хода событий, а иногда и смысл происходящего, так как нарушаются причинно-следственные связи.

Записка, являясь синхронным документом, дает нам возможность «заглянуть» на Военный совет еще и потому, что представляет собой прямое его порождение. Ее написанием Михаил Богданович хотел взять инициативу предстоящих операций в свои руки, ибо решения совета носили общий характер и не затрагивали частных вопросов, и заодно сверить свои подходы с государевыми. Записка начинается с фиксации решений совета: «определяется перевести армию на правой берег Двины и расположить ее между Полоцком и Дриссою». В нашей литературе частенько можно встретить упоминание о принятом решении отступить к Витебску, откуда предполагалось выйти к Смоленску⁴. В Записке же

говорится, что отход к Витебску был лишь одним из вариантов, но на первом месте было направление на Себеж и Невель. Иными словами, в начале июля русское командование продолжало опасаться за безопасность столицы империи Санкт-Петербурга. Операционная линия армии, по Барклаю, «полагается или от Полоцка чрез Невель... к Новгороду или же чрез Невель... к Твери». Никакой речи о Смоленске и центральном направлении в Записке нет. Кстати, это можно увидеть и в отданном Барклаем 2 июля после получения согласия императора приказе Платову «идти на соединение с 1-й армией чрез Могилев, Витебск к Дриссе, а если неприятель прежде займет Витебск, то возьмите свое направление из Могилева на Смоленск к Дриссе»⁵.

Подводя итоги, следует заметить, что Записка «О наступлении решительной минуты...» является чрезвычайно ценным документом начала войны 1812 г., который требует кропотливого и всестороннего анализа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отечественная война 1812 года: Материалы Воен.-учен. архива. СПб., 1911. Т. XVI. С. 182–183.

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3688. Л. 1–2.

³ *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 290.

⁴ *Жилин П.А.* Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 109. «Военный совет, состоявшийся 1 июля в Дрисском лагере с участием Александра I, единодушно высказался за немедленное оставление лагеря и необходимость отступления армии к Витебску для соединения с войсками 2-й Западной армии»; Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 259. «1.7.1812. участники собранного имп. Александром I воен. совета (кроме Фуля) высказались за оставление Д.л. 2.7.1812 1-я Зап. Армия выступила из лагеря к Витебску, стремясь соединиться со 2-й Зап. армией»; *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М., 2010. С. 159. «Состоявшийся 1 (13) июля военный совет... принял решение оставить Дрисский лагерь... Ближайшей и главной задачей стало соединение 1-й и 2-й Западных армий. 2 (14) июля 1-я Западная армия, переправившись через Западную Двину, начала отход двумя колоннами к Полоцку, чтобы прикрыть пути на Москву...»; *Соколов Ю.А.* Отечественная война 1812 г.: Время, события, люди. СПб., 2016. С. 238. «Отступление на восток к Смоленску... Как ни тяжело было признавать необходимость отступления, члены военного совета согласились с Барклаем... Уже на следующий день первые части русской армии начали отход из Дрисского лагеря в направлении Полоцка».

⁵ Отечественная война 1812 года... СПб., 1911. Т. XVII. С. 132–133.